

— Но если даже у вас нет выхода, что же нам делать?

— Вы можете попытаться кое в чём мне помочь.

Королева внезапно поднялась. Из-за трона вышел дриада, опустился перед ним на колени и высоко поднял золотой поднос, на котором лежало объятые пламенем яйцо феникса.

Королева бережно взяла яйцо и нежно погладила его ладонью:

— Я хочу, чтобы кто-нибудь отнес моего ребёнка туда, где пустило корни Древо Жизни. Пусть его воля пробудится и окрепнет в теле смертного, пока он не сокрушит все окопы и не превратится в истинного феникса. Если этот способ сработает, мы сможем использовать его, чтобы пробудить и других фениксов.

Королева подошла к Юнлэ, пристально глядя на него:

— И ты — тот самый человек, которого я выбрала. Ты станешь наставником моего ребёнка, будешь учить его и вдохновлять. А когда потребуется — принесёшь ему боль, отчаяние и гнев. Я же буду наблюдать за вами из Святого храма Аоцинъ в ожидании вашего возвращения.

— Сколько времени мы там прорём?

— Это зависит лишь от твоей решимости и усилий.

Королева наконец улыбнулась по-настоящему:

— Ты уже принял решение? Понимаешь ли ты, что храм никогда не принуждает и не угрожает? Фениксы — творцы мира и защитники народа.

— Да. Я понимаю. Я принял решение.

Юнлэ опустился на колени и поцеловал пол у ног королевы:

— Для меня это честь и слава нашей Династии Павлина.

Королева кивнула, жестом велев ему подняться, и осторожно передала яйцо феникса Юнлэ:

— Идем со мной. Ты меня не разочаровал. Никогда не разочаровывал.

Королева медленно направилась к лестнице в правой части храма, и её золотое платье

волочилося по полу огромным шлейфом. Два дриада бросились вперед, желая помочь ей приподнять подол, но королева махнула рукой, и дриады благоразумно отступили за трон.

Юнлэ бросил взгляд на ошеломлённых Бэйгэ и Лигэ, велел им оставаться на месте, осторожно уложил яйцо феникса в поясной кошель и последовал за королевой к лестничному пролёту.

Увидев королеву, Лев Оуцинь послушно распластался на земле, прижавшись к стене, опустил голову и издал кошачье мурлыканье. Кошка Оуцинь устроилась на макушке льва, свернувшись клубочком, и её глаза следили за величественной королевой. Одна из кошек, золотистая, выпрыгнула вперёд и, указывая дорогу королеве, заговорила человеческим голосом:

— Ваше Величество, по вашему приказанию стражи уже открыли Врата Жизни. Самое быстрое — через месяц, самое позднее — через сорок дней, они непременно откроются. Из Королевства Золотого Моря пришли вести: они уже подготовили двести девственниц.

Обе стороны лестницы были облицованы кирпичом из аурихалка, и на каждом камне красовалось цветное изображение, высеченное резцом — легендарные сказания о древних фениксах. Юнлэ обвёл их взглядом: на одной из картин было запечатлено происхождение павлинов, племени Воронов, племени Орлов и племени Журавлей. Все пернатые, пробудившие в себе две формы — птичью и человеческую, — являлись потомками фениксов. Павлины же представляли собой смешанных потомков феникса и павлина. Именно кровь феникса заставила различных птиц эволюционировать в племена птицелюдей.

Лестница круто уходила вниз, и при взгляде сверху казалось, что у неё нет конца. Под храмом скрывался многоуровневый подземный дворец. На каждом лестничном изгибе открывался высокий и мрачный проход, ведущий в лабиринт с бесчисленными ответвлениями и комнатами.

Неизвестно, на какой по счёту этаж они спустились, но наконец Кошка Оуцинь перестала вести королеву вниз и свернула в огромный горизонтальный туннель.

На стенах по обе стороны этого туннеля были высечены ветви Древа Жизни. Древо Жизни было одновременно и Мировым Древом Мира Утун. Оно пустило корни в Стеклянном Мире смертных, и его незримая корневая система оплетала небо Стеклянного Мира, впитывая суть солнца и луны, пожирая питательные вещества небес и земли. Оно росло всё больше и больше, пока не превратилось в искажённый мир, который одновременно соединялся со Стеклянным Миром и был отрезан от него. Все королевства Мира Утун располагались на кроне Древа Жизни. Святой храм Аоцинь находился прямо посередине кроны, а Династия Павлина, Династия Великого Орла, Династия Кровавого Ворона и Династия Журавля окружали её по периметру. Вокруг четырех великих династий ютились другие, большие и малые, королевства пернатых.

По обе стороны извилистого туннеля тянулись бесчисленные широкие и высокие галереи, а в их концах темнели ряды запертых дверей. Худые и низкорослые лесные гоблины жались по теням — кто с тряпкой, кто с метлой — и, бормоча нечто непонятное для окружающих,

выметали мрачные и тайные уголки.

— Один из корней Древа Жизни пронзил искажённое пространство и пустил побег в Королевстве Золотого Моря смертных. Поклонники феникса из мира смертных построили там Святой храм Аоцинь. Когда ты спустишься в мир смертных, храм перейдет под твоё правление, — королева на ходу обернулась и бросила на Юнлэ взгляд. — Я обучила тех смертных основам магии феникса, чтобы они могли повелевать тайной энергией, пламенем и Энергией Демонов Теней. Эти смертные эгоистичны и жадны, их жажда магии и силы неукротима. Будь осторожен и не доверяй им полностью.

Впрочем, храм — наш единственный оплот в мире смертных. Ты обязан опираться на их силу, — королева медленно отвернулась, вглядываясь Юнлэ в глаза. — Служители храма уже завоевали доверие короля. Но это разозлило церковь Королевства Золотого Моря. Их церковь поклоняется богу земледелия и богу бедствий. Церковь — главный враг храма в Королевстве Золотого Моря. Ты ни в коем случае не должен терять бдительность. Нельзя позволить этим фанатичным жрецам раскрыть наши секреты.

Юнлэ сжал правую руку в кулак, опустил голову и трижды легко стукнул себя в грудь.

Королева осталась довольна, повернулась и продолжила путь. Впереди показался величественный зал. Вход в него представлял собой огромную террасу, по обе стороны от которой вились коридоры, опоясывающие весь дворец. Если считать входную, во дворце было ровно пять террас. На каждой стоял рослый Маг Оуцинь. Эти маги были значительно выше тех, что стояли на втором этаже храма; судя по росту, они превосходили даже Стражей Оуцинь.

Каждый из пяти магов держал в руке посох из аурихалка: одни источали тайную энергию, другие — Энергию Демонов Теней. Обе магические силы сходились в центре зала, и сиреневые с синими потоки энергии переплетались, разрывая пространство в воздухе над залом — там зияла пустотная трещина размером с кулак.

Кошка Оуцинь остановилась у входа в зал, замерла, по-кошачьи аккуратно подобрав лапы, и, указав когтями на пятерых гигантских магов, обнажила перед Юнлэ золотые зубы:

— Это стражи Врат Жизни. Они изо всех сил открывают Врата Жизни.

Под террасой, в самом центре зала, лежала бездонная пустота. В этой пустоте непрерывно мелькали световые отсветы Стеклянного Мира. В них поочередно возникали видения мира смертных: то будни простых обывателей, то жизнь царедворцев и аристократов; то их повседневный быт, то сцены войн и распрей.

Королева поднялась с Юнлэ на террасу, а Кошка Оуцинь послушно уселась у входа в зал, не смея шевельнуться.

Королева указала на проплывающие в пустоте видения:

— Это вести, которые верующие передают нам с помощью огня. Запомни: огонь — наша связь. С его помощью ты сможешь передавать и принимать любые послания.

Юнлэ взгляделся в мерцающие образы и с сомнением произнес:

— Но я ничего не смыслю в магии огня. Я боюсь...

— Тебе не о чем беспокоиться.

Королева протянула руку и подала ему небольшую резную шкатулку из аурихалка:

— Это мой подарок тебе. Мир смертных куда опаснее, чем ты думаешь. Эта вещь не только дарует тебе благословение пламени, но и защитит им.

Юнлэ опустился на колени и принял шкатулку. Поколебавшись, он приоткрыл её крышку: внутри лежал рубиновый кулон, пара рубиновых браслетов и два рубиновых кольца. Цепочка кулона, браслеты и ободки колец были выкованы из аурихалка.

— Этот кулон зовется Сердцем Феникса. Эти два кольца — Слёзами Феникса. А эта пара браслетов — Нирваной. Это одно из ценнейших древних сокровищ Святого храма Аоцинъ. Отныне они принадлежат Династии Павлина.

Королева кивнула Юнлэ, призывая подняться:

— Будь то кольца, браслеты или кулон — каждое из них дарует носителю магию пламени. Но ты должен быть предельно осторожен. Их сила слишком велика, и мало кто осмеливается надеть их все сразу. Пламя безжалостно, и тот, кто повелевает им, в одно мгновение может быть им поглощен. Эгоизм ослепляет человека, а жадность застилает совесть. Соблазн — это вечная ловушка.

А вот и папа римский церкви Королевства Золотого Моря. Этого дряхлого старика зовут Гауэйн Долина Золота. Он подстрекает народ умолять короля о милитаризации церкви, и этот глупый монарх ещё и согласился, — королева указала на одно из видений в пустоте. — Не дай себя обмануть его добродушному виду. У демонов всегда безобидные лица.

С этими словами королева улыбнулась с явным одобрением:

— Признаюсь честно, этот старик — одна из главных причин, почему я выбрала именно тебя. Будь на твоём месте кто-то из племени Орлов или племени Воронов, они бы наверняка просто прикончили этого старикашку. А это было бы глупо. С умным человеком справиться легко, а вот с толпой безумцев — куда как труднее.

— Я непременно буду действовать осмотрительно, — Юнлэ снова приложил кулак к груди. — Я никогда не стану недооценивать врага.

— Вот и хорошо. Однако... — королева вдруг слегка помрачнела. — Церковь — не главная наша угроза. И никогда ею не была.

Она обернулась, и её лицо стало суровым:

— Я подозреваю, что Древние Боги-Демоны, скрывающиеся в тенях и мраке, уже начали пробуждаться. Их мрачная и ужасная сила вновь обрушится на весь мир смертных. Наш мир уходит корнями в земли смертных. Если их мир будет поглощен тьмой, нам тоже не спастись.

Королева наконец высказала то, что её тревожило:

— Я подозреваю — конечно, всего лишь подозреваю, — что фениксы не могут пройти Нирвану и возродиться именно потому, что их зло уже начало источать порчу на Мир Утун. Приспешники богов-демонов вполне могли просочиться в Святой храм Аоцинь. Где-то в уголке, ускользнувшем от моего внимания, они плетут свои зловещие и коварные интриги.

Юнлэ в ужасе поднял голову:

— Если это правда...

— Тогда все миры, будь то Стекланный или Утун, будут уничтожены, — без промедления ответила королева. — Пожалуй, в одном деле я поступила опрометчиво, но у меня не было выбора. Я попыталась вступить в контакт с драконами. Они тоже заметили неладное. В Вечной Смежье, где обитают драконы, начались аномалии. Края их снов стали трескаться, и осколки пали на Королевство Бихай в мире смертных. Впрочем, они считают, что пробуждаются не Древние Боги-Демоны, а Бог Тьмы.

Но кто бы ни пробудился — бог-демон-создатель или Бог Тьмы, — они принесут лишь разрушение, — королева опустила голову, и её глаза вспыхнули жарким светом. — У драконов был союз с Сихай Мэлинь. Маги Сихай Мэлинь заставили Золотого Святого Дракона сдержать слово. Они передали драконью принцессу Сихай Мэлинь, обратив принцессу в человека. Она стала хранительницей жизни.

Ты должен быть начеку: драконы — самое подозрительное создание на свете. Они никогда не доверяли пернатым. Что же до Сихай Мэлинь, их маги высокомерны и никому не верят. Они принуждают других следовать клятвам, а сами вечно нарушают обещания, напрочь лишённые чести. Ты можешь вступать с ними в контакты, но запомни раз и навсегда: ни в коем случае не заключай с ними союз. Ибо надменные и заносчивые апостолы трепещут лишь перед своими врагами, но никогда не бывают добры к близким и друзьям.

Это не просто эксперимент по возрождению феникса, это ещё и поиск тёмных богов-демонов. Ты должен понимать, сколь тяжёл груз ответственности на твоих плечах, — королева повернулась обратно, и её выражение лица стало предельно строгим. — Конечно, опасность и мрак грозят не тебе одному. Пойми: нашёл ты доказательства пробуждения Бога Тьмы и Древних Богов-Демонов или нет, мы обязаны подготовиться к отпору тьме и ужасу. Фениксы чахнут, Мир Утун трещит по швам. Никто не останется в стороне, и у остальных будут свои миссии.

Пока королева давала наставления, в пустоте проступило видение огромного зала. Зал был забит девушками в белых одеждах с красными лентами в волосах, и каждая держала бронзовый подсвечник в виде феникса. Свечей в них не было, но горело пламя, переплетаясь красным и синим. Девушки сосредоточенно читали молитвы, и огонь на подсвечниках вздымался на три чи в высоту, сплетаясь в сплошное море огня.

— Для перерождения феникса нужна мать из смертных. Эти девушки — тщательно отобранные храмом девственницы. Каждая из них прошла строжайший отбор. Они долго тренировались. Каждая готова к этому. Относись к ним бережно: даже если они не станут сосудами для перерождения феникса, все они — превосходные маги огня и тайной магии. Они станут твоим острейшим оружием в мире смертных.

Королева взмахом руки стерла это видение, и в пустоте возникло другое: принцесса в золотой короне сидела у окна, подобрав ноги и сосредоточенно изучая древний фолиант. На подоконнике рядом с ней стоял бронзовый подсвечник в виде купающейся девушки, но на него явно было наложено заклинание — фигурка купальщицы сняла венчавшее её голову ведёрко-подсвечник и наклонила его вперед, освещая раскрытую перед принцессой книгу.

Но на мой взгляд, эта мне нравится больше всех, — королева указала на принцессу в видении. — Она не принадлежит к числу служителей храма. Но она невероятно умна. Она сама отыскала магию феникса в древних манускриптах королевской сокровищницы. Хотя она и смертная, у неё непостижимая склонность к магии. Энергия магии послушна перед ней, словно кроткая овечка.

<http://bllate.org/book/21187/2145319>